

A black and white close-up portrait of a woman with long, dark, wavy hair. She is wearing heavy, dark eye makeup that frames her eyes and extends down her cheeks. Her lips are painted with dark lipstick and are stretched wide into a grotesque, toothy grin. The background is a plain, light color.

ЕЛЕНА ГРОССМАН

ПОДРАЖАТЕЛЬ

ПРОДОЛЖЕНИЕ КНИГИ МАНЕКЕНЫ

Елена Гроссман
Подражатель. Продолжение
книги «Манекены»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33168208

ISBN 9785449081650

Аннотация

В городе появился подражатель серийного убийцы Билла Хоула и теперь убивает людей. Шерифу предстоит узнать, кто он и зачем убивает подобным образом. В результате расследования погибает частный детектив, который каким-то образом причастен к ритуальным убийствам.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	8
Глава третья	16
Глава четвертая	25
Конец ознакомительного фрагмента.	35

**Подражатель
Продолжение
книги «Манекены»**

Елена Гроссман

© Елена Гроссман, 2018

ISBN 978-5-4490-8165-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Убийство в лесополосе.

Вольф, он же «Подражатель» сатанист-убийца. Подражает ритуальным убийствам Билла Хоула. Из новостей он, много узнавал о Билле, об убийствах которые он совершал и о том, как его не могли поймать. Теперь он будет продолжать дело Билла и станет не уловимым.

– Отвези его в участок, – сказал шериф. – А теперь отведи меня к тем трупам. И еще захвати фотографии.

Зак кивнул. Сэм Лингроу, поднял хромящего Билла и повел к патрульной машине. Кровь из раны окрасила большую часть штанины, но все еще текла.

– Тебя следует перевязать рану, приятель, – ответил Сэм и кому-то крикнул, чтобы принесли аптечку. Через пять минут к ним подошел Уилл с бинтом в руке.

– Рану обрабатываем в участке, а сейчас ее просто обмотает, иначе, а химчистку вычтут из нашей зарплаты, – сказал Сэм.

Как только Вилли приступил к ране Билла, тот неожиданно, пнул ногой Сэма, по коленной чашечке и ударил, при этом коленкой по носу Вилли и ринулся бежать при этом сильно хромя и вздрагивая от боли.

– Ах, черт мой нос. – Простонал Вилли и увидел на руке кровь.

– Шериф нас обоих посадит, если мы его упустим, – сказал Сэм и направился следом за Биллом. Скрыться ему не удалось, подвела простреленная нога.

– Попался! – сказал запыхавшийся Сэм и придавил его к земле, чтобы тот не убежал. Через пятнадцать минут к ним подошел Вилли с веревкой в руке и стал ею связывать Биллу ноги. Кровь из носа все еще шла, на лице она выглядела, словно боевой раскрас.

Они шли к телам, через темную лесополосу.

– Что там по трупам?

– На вид лет 25 – 30. Обе женщины. – Сказал Зак и спешил к тому месту, где лежали трупы. Когда же это все увидел шериф, то крайне удивился, тому, что все, похоже, будто Билл был в обоих местах сразу. Он разглядывал тела. Лежали они крайне странно. Перевернутая печать Бафомета и лежащие на ней тела были связаны между собой веревкой. Их руки были примотаны толстой веревкой, а другие свободные были прибиты гвоздем к земле. На лицах особенно лбах были нарисованы черным цветом пентаграммы, как предположил шериф это мог быть уголь. Дальше было еще лучше, животы вспороты, кишки плавно были вытащены на землю.

– Ты говоришь, будто бы Билл был в двух местах сразу, я

не согласен с тобой. Тот, кто так действовал, был довольно жесток. Билл на такое не способен. – Сказал Зак.

– Да ты прав. Нужно все вокруг осмотреть в поисках улики или каких-нибудь зацепок, – сказал шериф и достал рацию. – Генри, это шериф Гринвуд, пришли ищеек пусть все здесь обыщут и мне доложат. – В рации послышалось не разборчивое бормотание Генри и писк отбоя. – Черт, дело обстоит еще хуже, чем я думал.

Вольф спрятался в кустах и наблюдал за шерифом и еще каким-то полицейским. Он слышал, то, что сказал шериф по рации и теперь ему предстояло побыстрее отсюда уносить ноги. Ритуал он завершил, но чтобы достичь высшего бого-словления, ему нужно еще четыре жертвы.

Глава вторая

Опознание

После того, как тела увезли в морг, по приказу шерифа по всему городу были расклеены листовки с лицами найденных. Через пару дней в участок шерифу были звонки. Звонившие называли имена погибших. Ими оказались Сара Коллинс и Марта Уилсон. Обоим по тридцать два года и обе ходили на курсы по вышиванию на Инч-стрит в ателье «Марбо». Шериф отправил туда Винса, пусть порасспрашивает свидетелей, ничего ли они не замечали странного.

К обеду к шерифу зашел Зак:

– Ну, что по телам? Опознали?

– Да. – И шериф показал фото первой жертвы. – Это Сара Коллинс, а это Марта Уилсон. – Он положил второе фото рядом с первым. – Звонили близкие и знакомые этих девушек, и спрашивали, что с ними случилось. Я сказал, что их нашли мертвыми в лесополосе рядом с Эндброудом. Обе ходили на курсы вышивания в ателье на Инч-стрит, которым заведовала Линда Марбо.

– Та еще стерва, – прокомментировал Зак.

– Итак, я отправил Винса, чтобы он расспросил свидетелей, ни чего ли странного не замечали они, – сказал он.

– Это отлично.

– Сейчас я позвоню Кливленду, спрошу о телах, не было ли каких-либо насильственных действий, совершенных преступником, – сказал шериф.

– А, что говорит Билл?

– Ничего такого, что дало бы наводку на преступника.

– А зачем Билл совершал преступления? – спросил его Зак.

– У него родители были религиозными фанатиками, и поклонялись сатанизму. Сын все это видел и стал их копировать, подражать им и на почве этого у него «сорвало крышу». Вот отчет по Биллу, если хочешь, прочитай, все вопросы и ответы записаны, – сказал шериф и вытащил из кучи папок, папку в оранжевой обложке и подал ее Заку, тот, лишь мелком глянул страницы и ответил:

– Позже ознакомлюсь с его делом.

Винс подъезжал к Инч-стрит через Миррон-Мэйбл-роуд. Ателье находилось напротив магазина «Бричò'клок», который продавал антикварные часы, по не дорогим ценам. Сара несколько месяцев назад приобретала в этом магазине старинные часы, из красного дерева.

И теперь настало время туда наведаться. Мистер Скулвирд, писал за прилавком количество товара, оставшееся на складе, когда увидел подъезжающую к его магазину полицейскую машину и через несколько минут, как она оста-

новилась, вышел молодой полицейский. Мистер Скулвирд, его сразу узнал, это был Винс, помощник местного шерифа Гринвуда.

– Интересно, чего ему понадобилось у нас в магазине, уж не приобрести ли часы для участка, – пробормотал он, а Винс тем временем уже подошел к двери и дернул за ручку. Колокольчик над дверью звякнул, когда дверь за Винсом закрылась. Мистер Скулвилд оторвал от бумаг глаза и посмотрел на Винса.

– Добрый день! Чем могу помочь?

– Добрый день! Меня зовут Фредерик Винс, я помощник шерифа. Недавно в городе произошли два убийства. Обе убитые ходили в ателье Марбо, которое находится через дорогу. – Он вытащил две фотографии и показал их Скулвилду, тот взглянул на них и кивнул. Две девушки со снимков ему были знакомы, он видел их, как они выходили из ателье.

– Да, я их видел, они выходили из ателье, – ответил он.

– А ничего или никого странного вы не замечали? – спросил Винс.

– В каком смысле странного? Никто не следил за ними, не караулил у входа, по крайней мере, я не видел. Я работаю здесь круглосуточно. А как они были убиты?

– Ритуальное убийство. Кто-то подражает Биллу Хоулу, серийному маньяку сатанисту, – ответил Винс.

– О, – в этом лице Винс заметил сильное удивление от услышанного и спросил: – А Билла поймали?

– Да, и допросили, он сознался только в совершенных им убийствах, а то, что кто-то его копирует, он не знает. Вот мы и ищем, кто это мог быть, – ответил Винс.

– Вам наверно, стоит спросить у Марбо, хотя она тоже мало, что может сказать, – сказал Скулвирд. – Все ее клиенты это девушки и женщины, и ни одного мужчины.

– Это мы еще проверим, – ответил Винс и уже собирался направиться к двери, как его окликнул мистер Скулвирд. – Я видел пару раз, странного человека в черной кофте и накинутым на голову капюшоном. Лица я его естественно не разглядел. Он постоял всего минут пятнадцать и быстро ретировался.

– А это уже кое-что, – ответил Винс и задал следующий вопрос: – И как часто он здесь появлялся?

– Я видел его пару раз, двадцать третьего, а вот другой день не помню, – ответил мистер Скулвирд.

– А что было двадцать третьего?

– Мне привозят товар, каждый месяц и именно двадцать третьего, ни днем раньше и ни днем позже, – ответил он.

– А вовнутрь ателье он не заходил?

– Нет, только топтался у двери, будто бы кого-то ждал, – ответил на очередной вопрос Скулвирд. – Он приходил всегда перед или после дождя, когда на улице было малоллюдно.

– А это уже кое-что. – Прокомментировал Винс и судорожно что-то записал в блокнот, который успел достать до начала беседы с Скулвилдом.

В магазине, где-то зазвонил телефон.

– Я отойду, на минутку, отвечу, – проговорил мистер Скулвирд. Винс в ответ кивнул. Скоро ему предстояло наведаться в ателье миссис Марбо и расспросить о ее посто-
ялицах. Человек в капюшоне оставался для него загадкой. Неужели это и есть наш маньяк убийца?

Через двадцать минут к Винсу подошел мистер Скулвирд и сказал:

– Мне нужно идти, скоро должны привести новую партию часов от «О`клоккомпани».

– Хорошо, до скорого, – попрощался Винс и вышел из ма-
газина. Теперь его путь был в ателье.

Ателье Линды Марбо, досталось ей от покойной сестры мужа. Элли Марбо умерла от рака легких в возрасте пятьде-
сят шесть лет. Линда старалась сохранить все то, что было при Элли, те же потолки и пол, а стены были украшены ее (Элли) руками. Она была художницей. Стены она изрисова-
ла в красно-синий абстракт. Над входом в ателье красовал-
ся ее портрет, нарисованный Си Мон Жульеном, француз-
ским художником сюрреалистом. С ним она познакомилась
на выставке в Париже. Он подарил ей, ее портрет в знак их
дружбы. Спустя много лет, он все еще висит, хотя от времени
он уже запылится и немного выцвел. Винс подошел к две-
ри и подергал ее, она была закрыта. Отойдя, чуть дальше он

увидел прикрепленный к двери листок, говоривший о том, что ателье не работает из-за перерыва.

– Черт, – выругался он и пошел обратно к машине, как вдруг его окликнули.

– Извините, вы ко мне, – сказала пожилая женщина лет шестидесяти, выглянувшая из приоткрытой двери.

Винс обернулся и спросил:

– Вы Линда Марбо?

– Да, я. Чем могу вам помочь?

– Меня зовут Фредерик Винс, я помощник шерифа. Произошло ритуальное убийство в лесополосе. Убиты две девушки, по достоверным мне источникам, обе посещали курсы шитья, проводящиеся в вашем ателье, – быстро проговорил Винс.

– Ох, – только и смогла сказать Линда. – А, что именно был убит?

– Сара Коллинс и Марта Уилсон.

– Я была знакома с ними, они ходили каждую среду и пятницу на вышивание, – пробормотала миссис Марбо, находясь все еще в шоковом состоянии.

– Не рассказывали, ли они вам чего-нибудь странного, ну, может быть, чего-то что с ними, происходило?

– Что вы имеете в виду?

– Не говорили, ли кто-нибудь из них, что за ними кто-то следил или кто-то угрожал, – ответил Винс.

– Ни чего подобного я не слышала, но пару раз видела

парня, он ошивался около входа и довольно часто, будто кого-то ждал или выслеживал, – ответила Линда и вспоминала этого парня.

– А лица вы его не видели или каких-нибудь запоминающих примет? – поинтересовался Винс.

– Нет, все время он держал голову в наклоне или наклонял ее, – вспоминала Линда. – Как будто бы боялся, что его могут увидеть.

Винс огляделся вокруг в поисках камер скрытого наблюдения.

– Камер у нас здесь нет, – словно прочла его мысли Линда.

– Черт, – выругался Винс.

Дела обстояли куда хуже, чем казалось на самом деле. Пора обратиться к одному знакомому сыщику, Эдуарду Пьюеро, давнему школьному другу Винса.

– Всего доброго, если заметите что-то странное звоните шерифу, – сказал Винс.

– Хорошо, и вам всего доброго, – попрощалась Линда и зашла в ателье.

После разговора с Линдой он отправился полицейский участок, чтобы доложить о своем расследовании шерифу.

Когда он зашел в кабинет шерифа, тот что-то яростно набирав на клавиатуре полицейского компьютера.

– Есть небольшая зацепка, – сказал он и положил блокнот

на свой стол.

– И какая же? – поинтересовался шериф.

– Продавец напротив и сама хозяйка ателье видели странного человека, который все время закрывал лицо капюшоном и кого-то ждал. Камер нет, ни у магазина, ни у ателье.

– А лица ни кто из них, не рассмотрел? – спросил шериф.

– Нет.

– Дела обстоят хуже не куда, – подвел итог шериф. – Есть какие-нибудь идеи?

– У меня есть школьный друг, он работает частным детективом, – сказал Винс.

– Ты с ума сошел, полиция привлекает в дело частного сыщика, – громко воскликнул шериф.

– А что ты предлагаешь?

– Самим взяться за это расследование, – сказал шериф. – У меня нет лишних денег на то, чтобы платить детективу. – С этими словами он принялся, что-то записывать в папку. Винс вышел из кабинета шерифа и направился к себе в кабинет. У шерифа и его помощника были отдельные кабинеты. Он не знал, как можно искать человека, без каких либо улик или следов. Нет, все-таки нужно позвонить Эдуарду.

Глава третья

За дело берется частный детектив

На окраине Вильстоуна стоял небольшой красный домик. Его сине-серая крыша уже потемнела от времени, а крыльцо давно уже обрушилось. Именно в этом доме жил Эдуард Пьюерро, когда-то бывший частный детектив. По просьбе полиции он помогал расследовать дела, но времена шли, и его услуги в скорее утратили актуальность, теперь он работал букмекером в частной фирме на Уолш-стрит. Принимал ставки на все конные забеги проводившиеся летом и весной.

Зрителей приходило много, что радовало Эдуарда, ведь от того сколько пришло зрителей зависела его и зарплата. И вот однажды вечером сидя за столом и составляя очередной список участников заезда, он вздрогнул от телефонного звонка. Телефонный звонок в доме отразился громким эхом.

– Черт, кого еще! – ворча он, направился к столику из красного дерева, на котором стоял телефон. Этот столик он купил на распродаже в Сиукстоун, он достался ему почти даром. Он поднял трубку и сказал:

– Алло!

– Привет, это Винс, – раздался голос с другого конца телефона.

– А, Винс привет, как дела?

– Хорошо, у меня к тебе есть дело, – сказал Винс, от этих слов у Эдуарда засосало под ложечкой.

– Какое еще дело? – спросил он дрожащим голосом.

– Это касается, твоей прежней работы сыщика. – Сказал Винс и добавил:

– Я приеду через пару часов с бумагами по одному делу. – С этими словами он положил трубку.

– Но ... – Хотел было сказать Эдуард, но на другом конце трубки уже были гудки.

Ровно к восьми к дому Эдуарда приехала полицейская машина. С улицы послышался скрип гравия, он выглянул, в окно и сердце гулко забило в груди. Хоть он и был с Винсем хорошими друзьями, но опять работать сыщиком ему не хотелось. Дверь машины начала медленно открываться и оттуда показалась рыжая голова Винса, а потом и он сам. Эдуард отошел от окна и медленно вздохнул. Он оглянулся вокруг и поплелся открывать дверь, не успев переступить порог отделяющий гостиную и коридор, в дверь позвонили.

– Иду! – крикнул во всю мощь легких хозяин дома. Он повернул собачку замка и открыл дверь. В лицо подул ветер, принесший свежий запах выпечки, скорее всего выпечки миссис Риддл.

– Привет Эд! – поздоровался Винс.

– Привет Винс, – вяло ответил тот и его взгляд упал

на темно-серую папку в руках Винса.

– Я вижу, ты уже заметил, что я не с пустыми руками, – сказал он. – У меня к тебе есть одна просьба, мне нужно найти одного человека, я не знаю кто он, и откуда...

– Заходи, в дом. Ты не, сколько не изменился, – прокомментировал Эдуард. Они зашли в дом, и Эдуард пригласил Винса в гостиную.

– Чай? Кофе?

– Нет, спасибо.

– Давай к делу тогда.

– Так вот, недавно мы задержали серийного сектанта убийцу Билла Хоула, но при его задержании наши сотрудники наткнулись на еще одно ритуальное убийство, по словам эксперта, Билл не мог убить тех людей, потому что мы поймали его на совершении ритуала, кто-то в тоже время совершал похожий ритуал, только в другом месте. Тела были еще теплыми. Билл отрицает, что у него есть сообщник, а шериф Гринвуд, говорит, что появился подражатель. Убитыми были Сара Коллинс и Марта Уилсон.

– Марта... – у Эдуарда от услышанного открылся рот, потом он нервно сглотнул.

– Ты знал ее?

– Да, – тихо ответил он. – Она как-то обращалась ко мне, пошпионить за ее мужем. Она подозревала, что он проигрывает деньги в покер, но как выяснилось это не так, деньги от зарплаты он отправлял на лечение своему родному брату,

который был болен. После этого она успокоилась.

– А где сейчас ее муж?

– Умер от рака, ему было двадцать пять. Еще так молод.

– По словам Линды Марбо, около ателье, куда ходили убитые, видели парня который стоял и чего-то ждал, лица естественно никто не видел и камер тоже не где нет, – сказал Винс.

– А отпечатков на телах не обнаружили?

– Нет, похоже, он работал в перчатках, – сказал Винс.

– Да дело принимает серьезный оборот, – подвел итог Эдуард. – А от меня ты, что хочешь найти?

– Не знаю, может, где собираются сатанисты города, по-расспросить у них, нет ли среди них фаната Билла Хоула, – сказал Винс.

– Ты меня хочешь принести им в жертву? – с усмешкой переспросил Эдуард.

– Сколько лет тебя знаю, а ты как остался шутником, так и им остаешься по сей день, – подытожил Винс и добавил: – Ну, как согласен?

– Хорошо, – тяжело вдохнул Эдуард и потянулся к пульту телевизора. Винс обратил внимание, каким был пульт от телевизора, серый с большой трещиной и выцветшим логотипом марки, цифры на кнопках были местами стерты.

«Интересно, сколько лет этому пульту?» – Винсу пришел в голову глупый вопрос.

Послышался щелчок и на экране такого же старого теле-

визора « Сони» появился новостной канал. Винс не узнал, дом, который там показывали. Этот был дом, владельца ткацкой фабрики Эла Мастерсона. После того как он обанкротился, жизнь у него стала не сладкой, а через год он покончил самоубийством. Его нашли повешенным люди из налоговой, когда не поступила вовремя оплата за дом.

– Это же дом Эла, – сказал Эдуард. – Его не узнать.

– А что с ним стало?

– С кем? С Элом?

– Нет, с домом, – спросил Винс.

– Его много раз продавали, но никто там долго не задерживался, как только люди узнавали о том, что там произошло, они долго не могли там находиться, и почти в каждом выпуске газеты, была продажа дома. Позже его просто оставили в покое.

– А кто выставял дом на продажу? – спросил Винс.

– Некое бюро «Сейлхаус», контора однодневка, после того как они не смогли продать дом, они закрылись, а дом не был не чьим, еще тогда когда его продавали, – ответил Эдуард.

– А как так, дом достался этой компании?

– Они выкупили у родственников Эла подешевле, а выставяли подороже, – ответил он и взглянул на экран телевизора. – Во что превратился дом. – На экране камера показала крупным планом почерневший от времени дом, с обвисшей крышей. Стекла в окнах были выбиты, а где-то даже было отломано окно. Зато стены были покрыты живописью.

– О черт, да там, похоже, собираются сатанисты, – воскликнул Винс увидев пентаграммы на стенах дома.

– И ты хочешь, чтобы я туда пошел? – спросил Эдуард.

– Тс-с-с. – зашикал на него Винс и включил погромче звук. На экране появился репортер.

– Дом, некогда принадлежавший Элу Мастерсону, облюбовали сатанисты, – сказал он. – Как мы видим, на стенах надлежущая символика, а где-то даже видны следы крови, и кровь, скорее всего, принадлежит животным, за это дело возьмется полиция, а именно шериф Шеффорд.

– А разве не мы? – удивленно переспросил Винс.

– Нет, дом находится на территории Шеффорда, и контора, которая его продавала тоже на его территории, – ответил Эдуард.

– Это хорошо, – сказал Винс и уставился на экран. А тем временем камера, уже показывала коридор и прихожую дома. Некогда голубые обои теперь выглядели, светло-голубыми, а местами даже посерели. Камера показала угол ободранных обоев, где как показалось? все заметили? какую-то маленькую дверь.

– Это что тайник? – спросил Винс.

– Не знаю, – ответил Эдуард. – Вполне возможно, но почему его не открыли, или старый олух Мастерсон, сделал обманку, а на самом деле там просто стена.

– А что в доме много таких тайником?

– Предостаточно, Эл был жадным, ему всюду мерещилось,

что его деньги могут найти и украсть, ему казалось, что он плохо их прячет, поэтому весь дом был начинен этими лже-тайниками, дабы запутать грабителя, – ответил он и вспомнил, как, однажды Эл ему, как-то за шахматами рассказал об одном таком секрете, как лже-тайники.

Теперь камера показывала пол. Половицы были вздутыми от влаги. Местами даже были дыры, осколки от штукатурки усеяли весь пол. Где-то виднелись бутылки от алкогольных напитков и содовой.

– И ты меня туда отправляешь? – еще раз спросил Эдуард. – Ты с ума сошел, а если я подпол провалюсь?

– Черт, Эд!

– Ты будешь прикрывать меня?

– Нет!

– Я не буду тогда работать на тебя, – отрезал Эд.

– Черт! Хорошо!

– Тогда пойдем сегодня, а Винс?

– Эд!

– Или я не работаю, тебе шериф запретил пользоваться моими услугами, – напомнил Эд. (Эд прекрасно знал, что полиция не любит пользоваться услугами частных детективов).

– Хорошо, – согласился Винс.

На экране появился кухонный стол с печатью Бафомета, начерченной то ли кровью, то ли краской. На столе были какие-то черные перья, скорее всего ворона. На стене кто-

то написал: « БИЛЛ ХОУЛ, ДА БУДЕТ ТВОЯ ДУША БЕС-СМЕРТНА».

– Видел? – спросил Эд. – Как раз Винс по твою душу.

– Видел! Надеюсь, это нам, что-то даст, – ответил Винс и уставился на экран телевизора. Там показывали какие-то газетные вырезки, как они догадались с Биллом Хоулом.

– Похоже, среди тех сатанистов, есть поклонник или поклонники Хоула, – ответил Винс.

– Похоже на то.

Внезапно, прервали срочным выпуском новостей о войне в Сирии.

– О, черт! Опять эта война, – воскликнул Эд и выключил телевизор.

– Пойдем к полуночи? – предложил Винс.

Эд скептически посмотрел на Винс.

– Эд, днем, нас могут увидеть, а ночью нет, – стал оправдываться Винс.

– Черт! Винс, во что ты меня втянул, – тяжело вздохнул Эд и нехотя кивнул в ответ.

– Хорошо, я подъеду к полуночи, – сказал, Винс и уже было, собрался встать с дивана, но внезапно на плечо легла рука Эда.

– Винс, возьми с собой ствол, мы не знаем, на что там можем наткнуться или на кого, – взволнованно сказал Эд и посмотрел на Винса встревоженным взглядом.

– Хорошо, возьму, – с этими словами он встал и пошел

к выходу, а Эд все сидел с угрюмым видом, уставившись в черный экран телевизора.

Глава четвертая

Дом на Хелоун-стрит

После того, как Винс уехал, Эд какое-то время раздумывал над сегодняшним разговором с Винсом. По спине пробежал, какой-то холодок, почему от одной мысли об этом доме ему становилось не хорошо. Он подошел к шкафу, где у него лежали газетные вырезки с разных газет о Билле Хоуле. Эд аккуратно достал папку с вырезками и открыл ее. Первая попавшаяся вырезка была о том, как его задержали на месте преступления. Он внимательно ее прочитал, но это ему, ни чего не дало. Вдруг ему пришла в голову мысль позвонить доктору Шуллсу, врачу-психиатру, и узнать было ли, что-то подобное на его практике. Отложив папку, он направился к телефонной книге, и начал там искать Искандера Шуллса.

– Так, так, так, – пробормотал он и в очередной раз перевернул страницу. – Ага, вот и Искандер.

Посмотрев на цифры номера, и запомнив их, он взял телефонную трубку и стал набирать номер. Послышались гудки. Один, два, три... четыре...

– Черт, – выругался Эдуард и снова стал вслушиваться в гудки. После десятого гудка он повесил трубку, но потом снова за нее схватился и стал звонить в приемный покой психиатрической лечебницы. Трубку взяла дежурная медсестра

Уиллсон.

– Приемный покой, сестра Уиллсон слушает.

– Добрый день! Позовите Искандера Шуллса, – ответил Эдуард.

– Его сейчас нет, он ушел с работы к двенадцати часам дня, но пока еще не вернулся, – ответила медсестра.

– Хорошо, до свидания.

– До свидания, – ответили на том конце провода и повесили трубку.

– Интересно куда пропал Искандер, – пробормотал Эдуард и пошел в гостиную, чтобы внимательно изучить газетные вырезки.

А тем временем Подражатель, уже планировал, принести Сатане новую жертву. Им оказался Билл Мотуэй, менеджер компании «ОКлинс», располагавшаяся на улице Мюррей-стрит 10. Подражателю было, без разницы, кто была, его жертва, мужчина или женщина, главное принести ее в жертву дьяволу. Тело ему придется отнести к старому заброшенному недостроенному заводу металлоконструкций. Завод в 1985, хотел достроить, тогда еще мер города Марф Ивл, он надеялся, что его переизберут на второй срок, но этого не произошло, на его смену пришел Джон Макклин. Джону этот завод не понравился, и он решил, его не финансировать и не восстанавливать после природных катаклизмов.

и рук вандалов. Теперь он стал местной достопримечательностью. Там собирались местные выпивохи, чтобы пропустить баночку пива или чего-нибудь покрепче. Собиралась и молодежь, скорее всего панки или сатанисты, после них иногда можно было найти нарисованные на полу пентаграммы, и растаенные свечи. А так же окурки каких-то сигар. Подражатель как-то бывал там пару раз, он решил, покурить травку, и ему нужно было найти безлюдное место, чтобы никто его не мог увидеть. Он достал спички, и поджег кончик косячка, начал раскуривать. Дым медленной струйкой начал подниматься вверх и растворяться до прозрачного состояния в воздухе. Тяжело вздохнув, он начал расхаживать по зданию. На полу были куски штукатурки и бетона, местами были дыры в полу, а внизу воинственно нацеленные вверх прутья арматуры.

После того как на заводе побывал Подражатель, туда пришел Отто.

– Да, ночью здесь можно убиться, – произнес он вслух и выпустил струю дыма из ноздрей. Это было его еще одно любимое занятие, выпускать дым из носа. Врач запретил ему курить, но Отто хотелось. Он мог выкурить до десяти пачек в день. Пару лет назад Отто лежал в психиатрической больнице, где лечащим врачом был Исаак Шосман. Диагноз, который поставил в карточке Отто, была параноидная шизо-

френия. Отто слышал голоса, которые ему указывали, и теперь он иногда слышал голос самого Билла Хоула, или даже самого дьявола, который прикрывается им, он говорил, что он должен продолжать дело, убивать людей. Если он не будет это делать, то не получить великой силы, силы власти над всем живым. И Отто его слушал, иногда голос был приказным. Он требовал, от него выполнения определенных действий. По вечерам он видел тени, которые бегали по его комнате, то появлялись, то исчезали. Отто называл их теневые люди, а может быть это были демоны.

Докурив сигарету, он пошел на второй этаж завода. Сознание было полностью затуманено. Лестница была, полуразрушенной, местами были дыры, но если пройти аккуратно по каркасу, то можно не упасть, но ночью все-таки тут ходить не стоит. Он подобрал кусок кирпича и кинул его вниз, кирпич, отколотый кусок кирпича полетел в одну сторону, а другой запрыгал по бетонному полу и затих. Вдруг Отто резко остановился, прислушался и огляделся, ему показалось, что он здесь не один. Но ничего подозрительного он не заметил и пошел дальше.

– Чертова шиза! – пробубнил он себе под нос.

На втором этаже, на полу была свалена куча строительного мусора. Какие-то бутылки от алкогольных напитков и окурки от сигарет. На стене был рисунок красного дьявола, свирепые желтые глаза смотрели на него. Оскаленные зубы, прикрывали часть черного рта.

«БУРУЛУС ХОЧЕТ, ЕСТЬ!» – гласила надпись рядом с дьяволом.

– Я тебя покормлю, скоро очень скоро, – сказал ему Отто.

И как ему показалось, дьявол намекнул ему в знак согласия.

Столбы, подпирающие потолок, тоже были исписаны граффити. Он подошел к решетчатому окну и выглянул на улицу. Малооживленную дорогу закрывали густо росшие деревья. Где-то вдали были многоэтажные дома, скорее всего офисы. Если бы кто-нибудь из проходивших мимо собачников, взглянул вверх, то увидел бы человека с белым нагримированным лицом и боевым макияжем, глаза, подведенные жирно черными тенями, на губах черная помада, но улыбка эта похожа на улыбку Джокера из «Бэтмена». Длинные черные волосы свисали ниже плеч. На футболке был «ключ жизни» Древнего Египта. Постояв еще немного, он развернулся и пошел в другой конец здания. Тяжелые ботинки гулким эхом отдавались в тишине. Куски бетона, камни, железки, всюду был этот мусор. Аппаратов на заводе не было, их тогда еще не завезли. Вдали на полу Отто увидел что-то блестящее, он не спешащим шагом направился к тому месту, где увидел блеск. Подойдя, ближе он увидел, медальон на лицевой части было написано «Да здравствует Сатана», а на задней части профиль козла, самого Бафомета. Он подкинул медальон вверх и тут же поймал и положил в карман. В медальоне было отверстие, в которое он вставит

цепочку или веревку и будет носить.

Отто пошел дальше обследовать этаж, в надежде найти, что-нибудь еще. Обследовав весь второй этаж, он так ничего и не нашел, кроме мусора. Он подошел к окну и уставился на улицу, теплый ветер обдувал лицо. Расслабившись от ветра, он резко вздрогнул, от того, что кто-то его повал по имени, да, причем так громко, что он резко обернулся назад. Оглядев помещение обезумившим взглядом, он прислушался. Сердце бешено билось в груди. Никого.

– Пошли прочь отсюда, – заорал он во всю мощь своих легких. – Да, вы чертовы голоса, пошли прочь, а-а-а-а-а-а-а-а-а – а-а-а-а-а-а-а! – Отто схватился за голову и присел. Внезапно на него напала острая головная боль, она пульсировала, словно в голове было второе сердце. Отто не знал, сколько была боль, но боль резко прекратилась. Он поднял голову и судорожно вздохнул. И первая мысль, что пришла ему в голову позвонить Искандеру Шуллсу, который стал его лечащим врачом.

Час назад, Эдуард оставил сообщение, о том, чтобы ему перезвонил Искандер, когда придет в кабинет.

В очередной раз, просматривая газетные вырезки, он резко вздрогнул от телефонного звонка и машинально схватил трубку.

– Алло!

– Привет Эдуард! Это Искандер, тебя беспокоит, – ответил голос на том конце провода.

– Привет, я помогаю полиции расследовать, ритуальное убийство. Убили двух девушек...

– Стоп, не рассказывай, я знаю, я смотрю новости. Так, а от меня ты что хочешь? – поинтересовался удивленно доктор Шуллс.

– Полиция выдвигает предположение, что этот кто-то, подражает серийному маньяку Биллу Хоулу. Было ли у тебя на практике, что кто-нибудь подражал кому-нибудь?

– Был один пациент, Марк Эмерсон, он же Отто, он же Людвиг Тот, он же Холл Билл, до меня он лечился у Исаака Шосман, тот ошибочно поставил ему диагноз параноидная шизофрения. Из-за того что тот слышит голоса и видит неясные силуэты, как он утверждает демоны, которые пришли за ним. Позже я поставил ему диагноз – Диссоциативное расстройство идентичности, проще говоря, диагноз расстройство множественной личности, а еще проще раздвоение личности. В Марке их несколько, я насчитал четыре, но их может быть и больше. Каждая личность, пытается вырваться наружу, показать себя миру. Ошибочно считать, что шизофрения и раздвоение это одно и то же, раздвоение личности, не относится к шизофрении, но некоторые симптому сходи с шизофренией.

– А что ты можешь сказать о его личностях? Кто они? – данная информация заинтересовала Эдуарда.

– Марк, это его настоящая личность, тихий замкнутый мальчик, которого все время обижали, в школе и которому не везло, с девушками. У него было хобби, он любил коллекционировать бабочек. Их у него было сотни.

Отто, немец, который любит мучить животных, некий живодер. Мать, которого была проституткой, и его воспитывали бабушка с бабушкой. Отто жестокий и агрессивный человек. В школе он любил драться, и сильно избивал своих сверстников. Потом он попал в колонию для малолетних преступников и сидит, там по сей, день.

Людвиг Тот, рыцарь из Артуровских легенд, не чем не примечательная личность. Побеждает в боях, участвует в рыцарских турнирах и тд. и тп.

А вот Холл Билл, музыкант – сатанист, который в своих песнях пропагандирует, власть дьявола над людьми. Или отмаливание душ, у демониц. Как он утверждает, он видел в другом мире, как человек стоит на коленях и молиться, или просит вернуть душу назад, вероятно демоница завладела его душой, в результате плохого отношения ко всему живому. Я не знаю, правда это или нет, но он утверждает, что эта правда.

Бывает в его состоянии, в его личности, проявляются черты всех трех личностей. Так бывает, но потом они уходят, как бы отпускают его и он становится самим собой. – В трубке Эд услышал, как доктор сделал пару глотков воды. – И какие личности над ним больше имеют власть? – спро-

сил он.

– Отто с его садистскими наклонностями и Холл Билл, это самые опасные личности, они могут навредить, как ему, так и всем окружающим, – ответил Искандер. – Он уже полгода, не был в больнице. Мы его не можем насильно заставить лечь лечиться, он сам приходит, когда его беспокоят эти личности. – Искандер замолчал и добавил – Он из города Меллстоун, это к югу от Бриджа, адрес я могу назвать, здесь я не знаю, где он живет и у кого, вполне возможно, он может скитаться по городу или жить где-то в заброшенных домах.

– И ты думаешь, он мог убить человека? – спросил Эд.

– Если, в нем будет преобладать такая личность как Отто, то вполне возможно, Отто убивает, а Холл, произносит заклинания, восхваляя дьявола, и просит, что бы тот дал ему силы. У меня есть дневник Марка, в нем больше писал Холл, его стихи носят ужасные призывы к дьяволу. Сейчас найду его карточку. – В трубке послышался шум, перебирающейся бумаги и хлопки дверец картотеки. – А вот нашел, вот послушай:

Ис канн то мор, илл соу де канн.

Демон душу забирает, отмолит, ты ее не сможешь.

Эш, кон тан.

Дьявол ждет тебя в астрале.

Дэр ми ло.

Ночью, я найду тебя в земле.

– Вот это один из мнодества, если тебе интересно могу

отдать карточку и дневник, – предложил Искандер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.